

Талия Осова

**ИСТОРИЯ ПОПАДАНКИ
«ШЕР»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
О-75

Осова Т.

О-75 История попаданки "Шер" / Талия Осова – М.: Литнет, 2025. – 314 с.

ISBN 978-5-521-93804-9

- Негоже девицам в мужских портках бегать, - ворчала знахарка. - Одно дело в глуши на огороде, где никто не видит и совсем другое дело в деревне у всех на виду.

- У наших женщин разрешаются штаны, - пыталась спорить степнячка. - В них удобно и зимой тепло.

- Верно говоришь, но всё же есть у нас разница, чем зад прикрыт, - парировала женщина. - Это у себя там в степи можешь в них бегать, а здесь не надо народ смущать. Сиди и шей юбку, можешь одну ещё ту которая штаны, но смотрятся юбкой. В дорогу она само то будет.

- Не переживай, Айсали, - успокоила девушку, когда Сайга вышла из комнаты. - Сошьём мы себе брюки и туники потихонечку, но в деревне только в юбке и платье ходить придётся. Тут не поспоришь с тётушкой.

По злому умыслу девушка попадает в другой мир. В прошлом остался опекун и богатое наследство родителей, а так же мечты и надежда на интересную жизнь.

Получится ли найти своё место в мире, где нет электричества и других благ цивилизации? Справится ли с трудностями и препятствиями?

Перед героиней стоят непростые задачи и выбор. Какой путь она выберет? Узнаем лишь по ходу истории...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93804-9

© Литнет, 2025

© Т. Осова, 2025

Глава 1

– Тётушка Сайга! – кричал парень, заходя во двор за ограду. – Я на отмель за брёвнами ходил, а там раненого нашёл. Вроде ещё дышит. Куда его?

Женщина не на шутку перепугалась. Уже давно вода раненых и мёртвых не приносила. В верховьях реки всё было спокойно, никаких волнений и набегов на поселения не было. После договора о мире с дикими племенами границы не нарушались. Неужели, вернуться в семьи горе и слёзы, дети останутся сиротами, а жены вдовыми?

– Заноси его Пауль в мыльню, – открыла пошире дверь знахарка, забегая вперёд. – Поможешь мне и ступай за водой. Нужно прогреть тело и обмыть раны.

– Я воды в мыльню ещё с утра натаскал, – предупредил парень. – Сейчас дрова подожгу и вода быстро согреется.

Знахарку смущал внешний вид раненого, а вернее подростка, которого принёс Пауль. Пока времени чтобы всё хорошенько обдумать совсем не было. Нужно отогреть сначала найдёныша и привести его в чувство. Уж больно раны коварные на голове, плечах и ногах. Видимо длительное время его волочило по камням сильным потоком воды. Резаных или колотых ран знахарка не обнаружила. Удивительно что спина осталась не тронутой, но тут помог необычный мешок, что был закреплён на плечах и поясе. Пришлось срезать ремни ножом, чтобы освободить тело от поклажи. Это у Пауля сил немерено, а у пожилой женщины руки уже не те. Как только с поклажей донёс найдёныша? С трудом задвинула мешок под лавку и стала разоблачать парнишку от одежды.

– Ох! Святая Дева Преподобная, девица! – поразились своему открытию женщина. – Это что такое должно случиться, чтобы облачиться в мужицкий наряд?! Горюшко то, горюшко, – причитала,

продолжая освобождать девушку от одежды. – Потерпи, родимая, раны сейчас обработаю, отваром напою и станет легче.

Незнакомка почти не подавала признаков жизни, дыхание очень слабое, пульс еле прощупывался. Кожа бледная и холодная. Здесь не только раны виноваты в беспамятстве, но и сильное переохлаждение.

Одежда добротная на девушке, но необычная. Видимо не из простой семьи. Ткань плотная и все швы ровные и аккуратные. Нателное бельё странное, можно сказать – срамное. Сорочка даже пупка не прикрывает, а панталоны настолько короткие, что лишь ягодичы обхватывают. Но по внешнему виду ясно, что исподнее удобное из дорогой материи. Поэтому срезать ножом одёжку знахарка не решилась. Прорехи на штанах и куртке можно будет аккуратно заштопать, а потом уже решать, что с ней делать дальше. Вот хозяйка очнётся и сама всё...

Больше часа ушло на то, чтобы тщательно обмыть тело, а затем обработать раны и наложить повязки. На голове пришлось вырезать большой участок волос и наложить несколько скоб, чтобы стянуть края раны. Гематома была большая, но при должном уходе рассосётся бесследно. Хорошо, что волосы короткие – отрастут быстро и выровняются, что заметно не будет. Видимо девица тифом совсем недавно переболела, от того и причёска такая короткая. И телом худущая, как ребёнок выглядит.

– Пауль, бери аккуратно и неси в дом, пусть займёт твою комнату на первом этаже, – попросила знахарка после всех процедур. – Придётся тебе пока на верх перебраться. Мне тяжело будет бегать по лестнице. Я бельё утром сменила, а вещи свои позже перенесёшь.

– Хорошо, тётя Сайга, – согласился парень. – Мне не трудно, – подхватил завернутое в полотно тело и понёс в дом.

Лечение совсем скоро даст свой результат. Мазь у знахарки знатная от ран и ушибов. Совсем недавно свежую сварила и разлила

по баночкам. Чаще всего именно она пользуется спросом у сельчан. Настойки крепкие, быстро ставят на ноги. Девушка пока не приходила в себя, но к вечеру уже должна очухаться. Тело разогрелось и приобрело естественный цвет.

С Паулем Сайга с раней весны до поздней осени со всем своим скрабом перебираются в лесной дом. Можно сказать, что здесь настоящие хоромы в два этажа рубленые из круглого дерева. Добрая печь – сердце дома. Своя мыльня имеется, колодец с хорошей ключевой водой и скотный дворик. Место под огород отведено с садом. Вся территория огорожена добротным высоким забором от зверья дикого. Если бы не снежные зимы, то и круглогодично здесь оставаться можно.

Места здешние богаты дарами. Не только зверья разного полно да птицы лесной. Встречаются ягодники на светлых полянах, вишняки и малинники в подлеске, яблони и груши дички по опушкам разрослись, изредка попадает жердела и рябина, лещина и кедрач регулярно плодоносят. Грибов в хороший год бывает столько, хоть косой коси да суши про запас. У каждой семьи есть своя заветная полянка и тропка, только не ленись.

Когда-то в лесном доме жила семья и хозяин самолично возводил все строения. Приглядывали за тем, чтобы не баловали – дичь в межсезонье бить не ходили, гнёзда не разоряли, лес не поганили. Крепко и дружно жили, пока хворь не скосила всё семейство. Схоронили их на деревенском кладбище, но занимать их жилище опасались до сих пор. Суеверный страх не давал прибрать к рукам дармовое добро. А знахарке по зарез нужен был домик поближе к лесу и его дарам. Отдельный домишко сельчане не стали ставить. А предложили занять уже имеющийся и в довесок работником подсобили в виде слабоумного Пауля – младшего сына кузнеца Сеппо.

Однако на зиму знахарка перебирается в собственный дом, что находится в ближайшей деревне. Каждый раз не набегаешься за травами и другими дарами. На дорогу времени убьёшь

немерено, а вскоре и возвращаться пора. Многие травы и корешки требуют особого обращения и времени для сбора. Разве из деревни набегаешься? А здесь и огородик под боком, и сад плодовый. Помощник есть трудолюбивый и послушный. Времени не только на сбор лечебных трав хватает, но и заготовки на зиму успевают сделать. Без её настоек, отваров, сборов и мазей деревня не обходится. Ещё из соседних селений приезжают при надобности.

Семья у кузнеца по местным меркам была не большая. Как эта миниатюрная женщина с тонкими чертами лица, богатой светло-русой косою и глазами грозового неба смогла родить пятерых сыновей? Местные кумушки до сих пор гадают. Как не мечтала Адира о доченьке – помощнице, но Святая Дева Преподобная не сподобилась о таком подарке. Но характер у жены кузнеца был крепче металла, что ковали в кузне и управляла она в семье крепкой рукою. Мужчины подтрунивали беззлобно над Сеппо и говорили, что у его жены «стальные яйца».

Все мужчины в семье имели высокий рост, значительно выше среднего, и стать. Широкий разворот плеч с их работой иметь совсем не мудрено. Внешность сыновья взяли отцовскую – каштановые кудри, тёмно – карие глаза с золотистыми крапинками по краю радужки, чуть вздёрнутый крупный нос и пухлые губы. Не одна девица вздыхала, глядя на этих парней как начали они входить в пору. Но не спешили родители за невестами старшим сыновьям, приглядывались к девушкам.

Четверо парней сильные и смекалистые, подспорье отцу и матери. Но вот младшенький подкачал – слаб умом оказался, как считали деревенские. Хотя силой братьям своим не уступал, исполнительный и трудолюбивый, а большего знахарке и не нужно.

За сезон парень не только по хозяйству помогал, но успевал ещё и дров на зиму на два дома заготовить – знахарке и родителям. За лето их расколоть, просушить и в поленицы сложить. По осени их гуртом с братьями в деревню перевозили за несколько дней и так же по поленицам в дровяниках укладывали.

– Пауль наш – кормилец и шибко хозяйственный, – хвалила сына мать перед соседками в надежде найти невесту. – Грибов и ягод нынче припас много. Излишек на ярмарку по зиме повезём.

– Хороший сын, – соглашались одна из соседок, но дальше похвалы дело не ладилось.

– Жену бы ему хорошую, – сыпала лишь пожеланиями другая и кидая намёки. – Да где же её в нашей деревне найти? Все девичьи ещё девчонками сговорены.

Адира лишь расстраивалась сильнее после каждой встречи с женщинами. Болело материнское сердце за счастье ребёнка меньшого да любимого, ласкового. Кейлви самый младший, но шустрее гораздо выдался. А всего-то – это не стоило перед чужими нахваливать сына...

– Придёт ещё его время, мать, – успокаивал супругу Сеппо. – Ты меньше соседок слушай!

– Наш Пауль ещё всем нос утрёт, – поддерживал отца старший сын Хаддат. – Рука у него не только сильная, но и верная. У нас не всегда так выходит, а у него с первого раза. Если бы ещё и лето в кузне проводил, то уже мастером стал.

– Его в помощь Сайге определили, как тогда ему в кузне летом работать?! – возмутилась мать семейства. – Не выдумывайте и парня не сбивайте! – строго велела своим мужчинам.

В деревне ещё никто не знал о находке Пауля и знахарка Сайга строго-настрого наказала парню сохранить это в секрете до поры до времени...

Глава 2

Мама с отцом частенько спорили о происхождении нашей фамилии. Пётр Леонович Шер рассказывал всем семейную легенду. Якобы после войны с Наполеоном один французский совсем молоденький солдатик был подобран обмороженным бездетной семейной парой. Обогрет, вылечен и принят в семью в качестве воспитанника.

Почему он не вернулся к себе на родину? Каким образом удалось легализовать его пребывание в России? Доподлинно это не известно. Но предок оказался отличным портным, и его фамилию связали с портняжными ножницами. Но действительно ли это было правдой или лишь фантазией папы? Сейчас уже не выяснить.

Внешность моего отца была совсем не французская, а скорее цыганская – высокий, смуглый, черноволосый и кучерявый с карими глазами. Удивительно, что я пошла фигурой и обликом больше в маму, лишь глаза папины. Маргарита Владимировна ростом доставала мужу по плечо, худенькая и стройная словно куколка с русыми косами и голубыми глазами. Отец частенько говорил: «Из-за кос я свою Маргаритку и полюбил с первого взгляда».

Мама приводила другие варианты перевода нашей фамилии. Некоторые источники утверждают, что она может иметь корни в слове «sher», что означает «король» на персидском языке. Маргарита Владимировна Шер чувствовала себя королевой рядом с папой – заботливым любящим мужем и отцом.

Родители погибли в авиакатастрофе, оставив меня совершенно одной в двенадцать лет. Близких родственников, кроме двоюродного дяди по линии отца у меня никого не осталось. Тела погибших не обнаружили, так как легкомоторный самолёт рухнул в океан. Нашлись лишь обломки и масляное пятно на поверхности воды. Спустя время вручили свидетельство о смерти и вещи из отеля. Подробности со мною никто не делился и я долго ждала воз-

вращения родителей домой. Придумала историю, что им удалось спастись, и они жили на необитаемом острове. А потом их нашли, они вернулись ко мне живые и здоровые, только очень загорелые. Ведь крем от загара у них давно закончился.

Мои родители были фармацевтами, владельцами фабрики по производству медикаментов. Их поездка была связана с какими-то находками лекарства, которое могло помочь в борьбе с онкологическими заболеваниями. В одном африканском племени обнаружили вещества, которые препятствовали развитию раковых клеток. Подробности держались в строжайшем секрете. Требовалось ещё изучить подробнее находку, синтезировать и провести испытания. Поездка на континент носила частный характер и помощи от властей не было. Всю организационную работу взял на себя дядя Владимир Алексеевич Потухин – мой опекун.

С тех пор значение моей фамилии для меня изменилось. Нашла в интернете, что она может быть производной от идишского имени, указывающего на «сироту» или «брошенного ребёнка». Вот именно сиротой я себя и ощущаю уже с двенадцати лет.

Наш двухэтажный светлый дом с садом и оранжерей погрузился в уныние. Каждый уголок был обустроен мамой с любовью. Она не обращалась к дизайнерам, а сама всё организовала по своему вкусу. Всё напоминало мне о родителях и тех временах, когда они были рядом. Помощники по хозяйству продолжили работу, так как оплата труда и средства на содержания домовладения выделялись из специального фонда из отчислений с фабрики. Следил за этим специальный человек – управляющий. Территория у нас была небольшая, но внимания и заботы к себе требовала.

Первый месяц за мною присматривала наша домоправительница Олимпиада Афанасьевна. Она возила меня в школу, настояла на том, чтобы я не бросала занятия в кружках и всячески меня поддерживала.

– Илона, ты уже большая девочка и всё прекрасно понима-

ешь, – наставляла она меня. – Совсем скоро ты станешь совершеннолетней и тебе придётся самой управляться с наследием родителей. Время пролетит очень быстро. Тебе тяжело и никто не сможет заменить их. Крепись! Чтобы со всем справиться нужно усилено готовиться.

– И как художественная школа или кружок по вязанию спицами мне в этом поможет? – с сомнением спросила.

– Они помогают развивать твой творческий потенциал, – уверено заявила моя наперсница и нянька в одном лице. – Как ты думаешь делала открытия твоя мама? Только благодаря образному мышлению, которое у творческих людей особо развито.

– Хорошо, – согласилась с женщиной. – Я продолжу все занятия.

– Молодец, моя хорошая. Мы со всем справимся, – приобняла меня. – Тебе ещё многому нужно научиться.

Спустя месяц дядя привёл в мой дом женщину. Высокая стройная брюнетка с выдающимися формами и ярким макияжем мне сразу не понравилась. Рядом с нею было опасно, так как пуговички на груди почти трещали и запросто могли отскочить, покалечив нечаянно.

– Илона, сам я не могу постоянно за тобой приглядывать, – заявил сразу с порога. – У меня и так очень много забот на фабрике. Елена Эдуардовна будет жить здесь и следить за порядком.

Будто до этого он напрягал себя приглядом за мною. Или я чего-то не понимаю?

– У нас и так везде порядок, – немного ошарашено ответила. – Олимпиада Афанасьевна со всем справляется и за мною присматривает.

– Мне не хотелось тебя оставлять с посторонними людьми, – стал раздражаться мужчина. – Елене Эдуардовне я доверяю.

Мне эта ситуация совсем не нравилась. Люди, которых я знаю с рождения оказались мне посторонними, а чужая тётка будет жить в моём доме лишь потому, что ей доверяет опекун. Даже на мой